

БОЕВАЯ БИБЛИОТЕКА КРАСНОФЛОТЦА

**ФАШИСТСКИЕ ЗВЕРСТВА
НАД ПЛЕННЫМИ**

**ВОЕНМОРИЗДАТ
1941**

БОЕВАЯ БИБЛИОТЕКА КРАСНОФЛОТЦА

Ир 50 $\frac{\Gamma-2}{365}$

ФАШИСТСКИЕ ЗВЕРСТВА НАД ПЛЕННЫМИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ
ВОЕННО-МОРСКОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО НКВМФ СОЮЗА ССР
Москва 1941 Ленинград

СОДЕРЖАНИЕ

1. Зверства и кровавый разгул — спутники гитлеровской военщины	3
2. Пленный — это раб	5
3. Лагери военнопленных — фашистские застенки	9
4. Зверства фашистских бандитов — признак их слабости	12

Печ. л. 3/4 Уч. авт. л. 0,5. В 1 печ. л. 21200 зн.
Подписано к печати 7/VII - 41 г.

Зак. 5230.

Редактор Г. М. Игнаткович.

ГМ 14632

2-я типография Военно-Морского Издательства Наркомата
Военно-Морского Флота.

1. ЗВЕРСТВА И КРОВАВЫЙ РАЗГУЛ — СПУТНИКИ ГИТЛЕРОВСКОЙ ВОЕНЩИНЫ

Восемь лет подряд — с первого дня своего прихода к власти в январе 1933 г. фашистские бандиты заливают кровью Германию, в которой они установили режим неслыханного террора.

В истории человечества еще не было столь кровавого и подлого режима, как режим Гитлера. Все действия властей фашистской Германии представляют собой сплошную цепь мерзостей и преступлений, нечеловеческих зверств и жестокостей. Убийства, избиения, пытки, казни — основное средство, при помощи которого германские фашисты надеются удержаться у власти. Это средство с особенной силой применяется против других народов, которые подпали под фашистское ярмо.

В Австрии, в Чехословакии, в Польше, в Югославии, в Греции, в Голландии, в Бельгии, в Люксембурге, в Норвегии, во Франции — во всех захваченных германскими войсками странах царит невиданный еще террор. Германские фашисты истребляют целые народы. Во всех завоеванных странах нет такого уголка, где бы не были воздвигнуты виселицы и где бы не лилась кровь расстрелянных, растерзанных, казненных патриотов.

Особенно трагична судьба югославского народа. Ставя превыше всего свою независимость и свободу, югославский народ грудью встал на защиту страны от вторжения фашистских варваров и изуверов. Югославия пала в неравной борьбе, и по всей стране прокатилась дикая расправа фашистских бандитов над безоружными жерт-

вами. Измышляя различные поводы, а то и просто безо всякого повода фашисты сотнями расстреливают свободолюбивых сербов. Характерен приказ командующего германской армии в Югославии, вывешенный на всех улицах Белграда в начале мая:

«Ночью группой неизвестных сербов в Белграде были убиты два германских солдата. Утром по моему приказанию расстреляно из среды местного населения, вызывающего сомнения, 100 человек. Впредь за каждого убитого германского солдата будет расстреляно 100 сербов».

Убийство сербов не только не карается, но даже поощряется. Стоит женщине или ребенку, не говоря уже о взрослом мужчине, появиться на улице на одну-две минуты позже установленного полицией часа, как фашистские патрули стреляют в них без всякого предупреждения. На наших глазах, рассказывает один очевидец чудовищной расправы гитлеровских банд над югославским народом, пуля германского патруля настигла подростка, не успевшего добежать до дома.

В каждой деревне, селе, городе — одно и то же: всюду стоит стон истязаемых, слышатся душераздирающие вопли матерей, на глазах которых фашистские бандиты убивают грудных младенцев, тучей поднимаются к небу столбы дыма от сжигаемых дворов и поселений.

Все эти жестокости, за которые германский фашизм ответит своей головой, применяются фашистскими злодеями и к пленным солдатам, оказавшимся в их руках.

Фашистская военщина втоптала в грязь все законы: она не соблюдает никаких международных правил содержания военнопленных.

Пленный в фашистской Германии — вне всякого закона. Его может убить любой и каждый. Если он работает на помещичьем поле, его может застрелить помещичий сынок или любой стражник. Помещик может его морить голодом. Пленный беззащитен в фашистской

Германий, он отдан в лапы самых лютых врагов человечества, бешеных фашистских псов, жаждущих народной крови.

2. ПЛЕННЫЙ — ЭТО РАБ

Из огромного количества фактов мы приведем лишь несколько, но их будет достаточно, чтобы каждому стало ясно: фашистский плен — это ад, верная мучительная смерть.

Как во время войны 1914—1918 гг., так и теперь германские офицеры в ряде случаев выставляли впереди своих цепей пленных солдат и гнали их вперед. Так было, например, в боях на Крите в мае этого года.

Германские парашютные десанты высадились на острове Крит на рассвете 20 мая. Часть парашютистов была тут же перебита греческими снайперами и новозеландскими стрелками, но около 400 германских парашютистов все же спаслись. Они бросились к Малему, где находился аэродром и военный госпиталь с ранеными новозеландскими солдатами.

Германский отряд ворвался в госпиталь и забаррикадировался в нем. Здание было скоро окружено подоспевшими греческими и новозеландскими солдатами.

Фашистский офицер приказал парашютистам выйти из здания госпиталя и прорвать цепь новозеландцев. Была сделана такая попытка, но новозеландцы отбили ее жестоким огнем. Фашисты трусливо бросились назад. Никакие приказы офицеров не могли заставить немецких солдат выйти на дорогу, которая находилась под непрерывным пулеметным обстрелом. Тогда фашистский офицер приказал поднять всех раненых новозеландцев. Раненых выволокли из комнат, построили в шеренги. Позади каждого раненого новозеландца шел германский парашютист с автоматом.

Так как немцы шли позади и не были сразу замечены, то новозеландские стрелки решили, что раненые сами

покинули госпиталь. Огонь новозеландцев и греков захватил. Германский отряд смог выбраться на дорогу. Но в этот момент многие раненые новозеландцы стали кричать греческим и английским солдатам: «Друзья, стреляйте, они прячутся за нами».

Когда к новозеландцам прибыло подкрепление, немецкий отряд был отогнан. Госпиталь был снова занят. Во всех палатах для раненых валялись убитые — раненые были добиты немцами. Вся дорога, по которой фашисты пытались пробраться в Малеме, была усеяна трупами новозеландцев, которые находились на излечении в госпитале. С ужасом и гневом смотрели новозеландские стрелки на эти кровавые деяния злобного, кровавого и трусливого врага.

Это не случайный эпизод.

Во Франции германские фашисты гнали впереди себя французских беженцев. В Польше они выставляли впереди своих цепей женщин, детей и стариков. На Крите они лишь повторили то, что неоднократно творили и раньше. Убийство раненых солдат, оказавшихся в фашистском плену, — всего лишь одно из многих других преступлений этих зверей.

Впрочем, те пленные, которых фашисты не убивали сразу, впоследствии об этом только жалели: смерть ничто по сравнению с теми мучениями, которые выпадают на долю пленного, попавшего в руки германцев.

Прежде всего всех пленных жестоко и зверски избивают. Польских и югославских солдат немцы избивали прикладами, палками, резиновыми дубинками, шомполами, железными прутьями. Затем пленных обобрали до нитки. Отняли у них обувь, шинели, даже белье и все без исключения вещи. Особенно тщательно фашистские грабители искали ценности: деньги, часы, портсигары.

Ужасные мучения пережили югославские солдаты уже после того, как их таким образом «обчистили». Все пленные были согнаны в концлагери. Но что это были

за концлагери! Поле под открытым небом, обнесенное колючей проволокой, — вот и весь лагерь.

Раненым не оказывалось никакой медицинской помощи, и они тут же умирали. Люди мокли под проливным дождем, стыли в грязи. Кругом на каждом шагу были часовые, которые стреляли в кого им вздумается и по любому поводу. Хоронить убитых и умерших не разрешалось. Пленных почти не кормили. Выдавали (и то не каждый день) по 125 граммов хлеба. В лагере почти не было воды. В таких условиях пленные жили неделями. Затем их начали отправлять на каторжные работы в Германию.

В определенных пунктах были поданы эшелоны из товарных вагонов. Вагоны были старые, грязные, в них не было ни нар, ни скамеек, вообще ничего, кроме дырявых стен. Даже скот и то перевозят в лучших вагонах. И вот в эти грязные вонючие концлагери на колесах набивали столько людей, что дверь не закрывалась. Нельзя было ни сесть, ни прилечь. Круглые сутки приходилось стоять на ногах. После нескольких дней такого «путешествия» югославские солдаты были настолько истощены, что многие из них напоминали призраков, а не людей: грязные, заросшие волосами, со впалыми щеками, зеленые от истощения. Они едва могли двигаться.

В ряде случаев по прибытии эшелонов на место в вагонах находили больше мертвецов, чем живых.

В дороге пленным не кормили. Когда эшелоны следовали через болгарскую территорию, местные жители на некоторых железнодорожных станциях пытались оказать помощь пленным, подносили воду и еду. Но на этих смельчаков немедленно набрасывались германские часовые и отбирали у них все принесенное. Многие болгарские крестьяне были тут же зверски избиты.

На станции Сливница разыгралась тяжелая сцена. Югославские солдаты, умиравшие с голоду, со слезами на глазах умоляли местных жителей принести им хотя бы глоток воды:

— Братья болгары, — умоляли они, — если вы славяне, если вы люди, дайте нам хотя бы немного воды.

Но никто не осмелился подойти к пленным. Кругом стояло безмолвие, было тихо, как в могиле, и только у крестьянок слезы катились по щекам при виде этого ужаса.

Очевидец, наблюдавший все это на станции Сливница, пишет: «Нельзя было смотреть на эту печальную картину равнодушно. Но это ничуть не трогало немецких солдат, которые по-зверски относятся к пленным. Были случаи, когда немецкие часовые стреляли, чтобы заставить югославских пленников солдат замолчать».

Эшелоны тронулись дальше. Тысячи и тысячи югославских солдат отправлены на каторгу в Германию и едва ли десятая часть из них осталась в живых.

О том, какова судьба этих обреченных на гибель людей, говорят следующие факты.

В германских приморских городах, в частности на Балтийском побережье, пленные используются для погрузки и выгрузки пароходов. В этих городах не осталось мужчин, которых фашистские правители не угнали бы на войну, и пленные представляют здесь главную рабочую силу. Казалось бы, что фашистские власти должны были как-то заботиться о них. Но ничуть не бывало. Не такова фашистская власть, чтобы она заботилась о пленных.

В порту Штеттин работают почти исключительно пленные: французы, поляки, югославы, норвежцы, англичане. Трудно отличить этих людей друг от друга, ибо все они босы, одеты в жалкие лохмотья, истощенные, полумертвые от голода и каторжного подневольного труда.

К пленным приставлены особенно прославившиеся своими зверствами фашистские молодчики, которые расхаживают среди них с плетками и нещадно избивают всякого, кто хоть на мгновение остановится, чтобы отдохнуть или разогнуть спину, потерять руки.

Одному капитану корабля командир такой группы военнопленных с циничной откровенностью сказал:

— Мы их не кормим. Пускай жрут то, что находят в помойных ямах.

Пленных посылают на самую грязную, самую тяжелую, изнурительную работу.

Рабочий день пленного начинается с рассвета и заканчивается уже в темноте. Тот, кто попадает на завод или фабрику, считает себя счастливецом, хотя и там он влачит жалкое и голодное существование. В большинстве случаев пленным заставляют строить дороги, работать в шахтах, каменоломнях, чистить отхожие места, вывозить нечистоты.

Люди падают от усталости и изнурения. Тогда на них обрушивается град ударов палки или шомпола. Засаекают насмерть. Для всех этих несчастных у германских фашистов есть одно наименование: «свинья».

В иностранной и даже германской печати не раз появлялись сообщения о казни пленных. Помимо расстрелов фашисты применяют такую мучительную казнь, как отсечение головы топором.

3. ЛАГЕРИ ВОЕННОПЛЕННЫХ — ФАШИСТСКИЕ ЗАСТЕНКИ

В Германии большинство пленных содержится в концлагерях. Но что такое фашистские концлагеря? Мы приведем ниже только несколько фактов о жизни в таких концлагерях и об установленных там порядках. Эти факты говорят сами за себя.

Ряд концлагерей находится в бывших каторжных тюрьмах. Таковы, например, концлагеря в Зоиненбурге и Фюльстбютеле. До прихода германских фашистов к власти эти тюрьмы были закрыты, так как, по мнению тогдашних германских властей, они не подходили даже для содержания уголовных преступников. Например, в Фюльстбютельской темнице нет отхожих мест. Летом

в этом средневековом замке стоит невыносимая вонь, от которой люди падают в обморок. У многих начинается рвота. Вот в таких местах и содержатся пленники Гитлера.

Нисколько не лучше концлагери в Кизлау (около Брухзала), в Цитау, в Хойберге и других местах. Пленные здесь живут, как заключенные. Всюду патрули, вооруженные до зубов. Концлагерь окружен высокой колючей изгородью. По углам — башенки с пулеметами. В каждом лагере имеется большой, совершенно темный карцер, куда беспощадно бросают за малейшую провинность. Пленные обязаны вставать и кланяться каждому немцу. Мыться негде, белья не дают, а своего стирать, не приходится, ибо его нет. Если и есть белье, то стирать его негде. Бриться запрещено.

Сплошь и рядом по ночам всех выгоняют из барачков и заставляют бегать по лагерю. Это у фашистов называется «физкультурой». По углам стоят жандармы, которые награждают пленных побоями.

Еда самая мерзостная, настоящие помои. Хлеба нет. Выдают только гнилую, вонючую картошку, которую даже свиньи не стали бы есть.

Фашисты изощряются в издевательствах над своими пленниками. Избиения и пытки — обычное явление в любом концлагере.

Вот что говорится в одном письме из Зонненбургского концлагеря:

«Наш транспорт был встречен на вокзале в Зонненбурге фашистскими отрядами. Отсюда нас повели в лагерь и на всем пути избивали. В лагере в течение многих часов мы стояли во дворе под проливным дождем. Только потом нас стали разводить по барачкам, где люди валялись на полу, на гнилой соломе. Ни коек, ни столов, ни скамеек. Били непрерывно на лестницах и в самих барачках, били ножками от стульев, резиновыми палками, рукоятками от револьверов, заставляли чистить ведра с испражнениями охранников. При этом людей буквально

истязали. Один из жандармов зажимал голову пленника между ногами, а другой бил его».

Но это еще не все. Вот как очевидец описывает зверства фашистов в концлагере в Кенинштейне:

«Здесь людей заставляют облизывать избитые до крови ягодицы их товарищей. По 3 часа заставляют вдыхать миазмы, держа лица над свежим калом штурмовиков».

Во всех концлагерях к пленным применяют тщательно разработанную систему наказаний.

За легкие проступки: недостаточно быстрое исполнение приказаний или за какое-либо возражение пленных наказывают «подвешиванием». Это наказание состоит в следующем: человека раздевают догола и привешивают к столбу так, чтобы его ноги не касались земли. Столб этот обычно находится в середине лагеря на самом солнцепеке. По усмотрению любого фашистского начальника это истязание может продолжаться часами. Не многие выдерживают такую пытку. В других лагерях фашисты применяют средневековую «дыбу». Пленным завязывают руки за спину, пропускают конец веревки через блок на верхушке столба и, таким образом, у наказуемого выворачивают руки, вздергивая его вверх. Эта пытка применялась еще во времена испанской инквизиции, теперь ее возродили фашистские изверги. Тот, кто попал на «дыбу», сходит с нее калекой на всю жизнь.

То, что творится в германских концлагерях, зверства, чинимые германскими фашистами над пленными, — все это лишь пример того свирепого палаческого режима, который царит в Германии и во всех странах, завоеванных фашистскими ордами.

Фашистский плен — это застенки, это нечеловеческие муки, это хуже смерти.

4. ЗВЕРСТВА ФАШИСТСКИХ БАНДИТОВ — ПРИЗНАК ИХ СЛАБОСТИ

Обнаглевшие и зарвавшиеся фашистские головорезы, однако, чувствуют, что почва горит у них под ногами.

Они знают, что их власть держится только на кровавом насилии, на жесточайшем терроре.

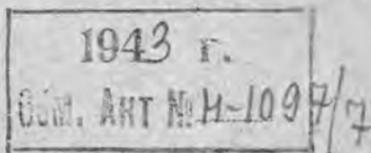
Они знают, что все народы ненавидят гитлеровских палачей лютой ненавистью.

Фашистские людоеды знают, что они живут и правят на вулкане, который грозит в любую минуту взорвать их на воздух. Эти негодяи надеются только на виселицы, на застенки, пытки и казни. Они смотрят на все народы, как на своих смертельных врагов.

В пленном солдате они видят активного врага, который с оружием в руках защищал свою землю, свою родину, свое добро, свой народ от фашистских варваров. И всю свою злобу, всю свою ненависть к другим народам фашисты вымещают на пленных.

Святой долг каждого бойца Красной Армии — уничтожить фашистскую орду, потерявшую всякий человеческий облик.

лп 3/86

43-1657/2
10 коп.

Ир 50 $\frac{\Gamma-2}{365}$